

В мастерских художников

ФЛОРА СЫРКИНА

Моя работа над оформлением спектакля

(Беседа с художником В. А. Фаворским)

В. А. Фаворский—выдающийся советский график—известен и как интересный театральный художник, завоевавший славу на этом поприще своими декорациями к постановкам в московских театрах «Двенадцатой ночи» Шекспира и «Собаки на сене» Лопе де Вега.

В 1944—1945 гг. Фаворский исполнил декорации к пьесе В. Соловьева «Великий государь», поставленной в театре им. Вахтангова. Эта работа художника вызвала большой интерес советской общественности. О декорациях В. Фаворского к «Великому государю» неоднократно писала наша пресса. Они горячо обсуждались на конференции театральных художников в 1945 г.

В беседе о своей работе над спектаклем В. А. Фаворский сказал:

— Я с большим интересом взялся за участие в создании спектакля на тему из русской истории. До сих пор мне удавалось применять мои творческие методы в области театральной декорации только в оформлении постановок западных комедий.

Меня вполне удовлетворяла установка режиссера Б. Захавы, который отказался в этом спектакле от житейски-бытовых красок и стремился показать исторически правдивую, но отвлеченную от бытовщины обстановку. Для создания декораций, соответствующих этой установке, мне пришлось тщательно разобратся в наследии древнерусского искусства. Дело в том, что от XVII века до нас дошло гораздо больше памятников, чем от XV—XVI веков, и поэтому часто все древнерусское изображают в духе XVII века. В связи с работой над пьесой надо было выяснить, что представляет собой XVI век с точки зрения искусства.

Обращаясь к художественному наследию XVI века, я стремился вызывать к жизни мотивы строгого стиля, а не те чисто внешние украшения, которые часто используются при оформлении постановок на древнерусские темы. Работая над этим спектаклем, я особенно усердно изучал и использовал древнерусский орнамент XVI века.

Пьеса «Великий государь» состоит из 12 картин, причем действие происходит в девяти различных местах. Сама по себе недостаточно цельная, напоминающая хронику, пьеса представляла для художника большие трудности. Вначале я стал делать декорации по тому методу, который я выработал при оформлении «Двенадцатой ночи» Шекспира, т. е. разворачивая архитектурную конструкцию по кругу. Но этот прием был недостаточным для пьесы, в которой существовали разные по значению и по характеру картины. Дать разнообразие при общей цельности было почти невозможно. Поэтому, в соответствии с содержанием пьесы, я построил оформление в двух планах.

В сценах, происходящих в часовне, во дворике, в большой престольной, преобладала белокаменная архитектура, а сцены в палатах Шуйского, Годунова, в шатре я разрешил средствами живописи при почти полном отсутствии конструкции.

Особенно трудным был переход от сцены, в которой царь убивает своего сына, к непосредственно следующей за ней идиллической картине в саду. Мне пришлось сделать несколько вариантов оформления этой картины. В окончательном решении я написал сад с плакучими березами на фоне каменной стены.

Некоторые театральные художники не учитывают цельности сценического про-

странства. В их постановках сцена является как бы продолжением зала и лишена самостоятельности.

Я же всегда стремлюсь замкнуть пространство сцены как нечто целое и поэтому прежде всего стараюсь подчеркнуть начало театрального пространства и его условную глубину.

В «Великом государе» я следовал этому принципу, стараясь ясно выявить основные пространственные элементы сценической композиции.

Чтобы увеличить маленькую сцену вахтанговского театра, решено было вынести часть оформления на просцениум. Далее, я ввел в оформление стенную роспись, которая придавала изображенной архитектуре монументальность. В заключительной картине своды, расписанные многочисленными фигурами, как бы увеличивали количество пирующих. Впечатление грандиозности пира достигается также и тем, что палаты построены как многопланная анфилада сводчатых камер и в пролеты арок видны только края столов с сидящими за них гостями.

Чтобы актер не казался слишком маленьким среди грандиозных декораций, я стремился в оформлении «сжимать» пространство. Например, сделав белокаменное крыльцо узеньким и с невысокой сенью, я добился того, что актер, стоя на нем, выглядит большим, мощным. Нечто подобное можно наблюдать в фресках Джотто: в его тесных интерьерах фигуры особенно значительны и объемны.

Я люблю работать на сцене цветом. Часто мою живопись воспринимают как простую раскраску, но я стремлюсь через раскраску показать тон. В моем принципе белое и черное играют решающую роль. Это та мера, которая позволяет определить выразительность остальных цветов.

Я не следовал строго за историей, когда одевал актеров в розовые, голубые, коричневые, золотые, серебряные костюмы. Меня интересовала в данном случае музыкальность цветовых переходов. Исходя из характеристики образов и в зависимости от основных декораций, я цветом хотел подчеркнуть драматический момент. Когда Иван IV появляется то в черном, то в красном, в зависимости от события, это, мне кажется, помогает почувствовать реальный смысл его действий. То же самое, но в еще более сложной форме происходит, когда я, воспользовавшись мизансценой, заставляю подходить царя в черно-зелено-серебряной одежде то к Федору, одетому в розовое, то к царевичу Ивану в серебряном костюме,—здесь появляется уже целый комплекс красочных звучаний.

Успех художника-постановщика во многом зависит от исполнителей. В театре им. Вахтангова я встретил прекрасно сплоченный коллектив работников, которые помогли претворению моих замыслов. В этом спектакле художники-декораторы, костюмеры, мастер по росписи ткани, бутафоры показали образцы подлинно творческой работы.

1945

212

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

ХРОНИКА

советского изобразительного искусства

№ 12

ДЕКАБРЬ

1945

ВСЕСОЮЗНОЕ
ОБЩЕСТВО
КУЛЬТУРНОЙ
СВЯЗИ
С ЗАГРАНИЦЕЙ
ВОКС

Памяти Н. М. Щекотова

Утром 6 декабря скончался историк искусства и художественный критик, редактор нашей хроники Николай Михайлович Щекотов.

Н. М. Щекотов родился в 1884 г. Всю свою жизнь он отдал служению искусству. Он был одним из первых восторженных исследователей памятников древнерусского искусства. Сразу же после Октябрьской революции Н. М. Щекотов примкнул к группе виднейших деятелей искусства, организовавших, по предложению А. В. Луначарского, Коллегию по делам музеев, которая вынесла на своих плечах огромный труд по охране памятников искусства, управлению музеями и их устройству. В этой исторической работе Н. М. Щекотову принадлежит одно из самых видных мест. Назначенный директором Государственной Третьяковской галереи в трудные годы гражданской войны, он сумел сохранить и умножить драгоценные собрания сокровищницы русского искусства. Наконец, будучи на посту директора Государственного исторического музея, Николай Михайлович возродил научную работу в этом грандиозном музее, где находилось огромное количество научно не освоенных коллекций. Позднее он снова возвратился в Третьяковскую галерею, особенно заботливо стремясь развить в ней отдел советского искусства.

Глубоко неудовлетворенный псевдодевыми течениями в искусстве, Н. М. Ще-

котов решительно примкнул к группе художников АХР (Ассоциация художников революции), провозгласившей реализм единственным путем советского искусства. Щекотов всецело погрузился в кипучую стихию становления новых форм советской живописи. Он всегда с художниками, он горячо приветствует каждую творческую удачу, каждое новое имя. Перу Н. М. Щекотова принадлежат многочисленные статьи о советской живописи, и все они отличаются острым и убедительным анализом.

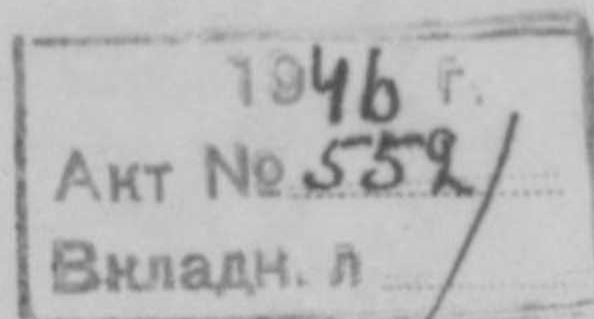
В годы Великой Отечественной войны особенно плодотворно расцвела деятельность Н. М. Щекотова. Он работает над темами, выдвинутыми войной, делает доклад о военном плакате, читает лекции в госпиталях. В военные годы он возглавляет секцию критиков в Московском союзе художников. Одна за другой появляются книжки Н. М. Щекотова в массовой библиотеке издательства «Искусство». Все написанное им в эти годы изложено с особой, сердечной теплотой, с подлинно сыновней любовью к искусству матери-Родины. Чувство Родины непрестанно звучит в каждой строке, написанной Николаем Михайловичем.

Глубокая самостоятельность и сила мысли, живая отзывчивость, совершенная бескорыстность всей многогранной работы Николая Михайловича Щекотова — вот черты его творческого и человеческого образа.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Памяти Н. М. Щекотова	1
 Юбилей	
Сергей Герасимов (к сорокалетнему юбилею творчества и шестидесятилетию со дня рождения). — Дмитрий Сарабьянов	2
 В мастерских художников	
Моя работа над оформлением спектакля (беседа с художником В. А. Фаворским). — Флора Сыркина . .	5
 По Советскому Союзу	
Открытие Мелотовской государственной художественной галлерей	7
Планы МОССХ на 1946 г.	7

инв. № 2763

Ответственный редактор А. Герасимов.

Типография. Москва, улица Чехова, дом № 6.

Заказ 5615.